

Панорама Африки и Ближнего Востока

УДК 323.1(1*DZ)

DOI: 10.31249/kgt/2025.01.06

Кабильская проблема в Алжире: история и современность

Мария Андреевна ВОЛОДИНА

кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник

Институт Африки РАН

ул. Спиридоновка, д. 30/1, г. Москва, Российская Федерация, 123001

E-mail: volodinamarie@gmail.com

ORCID: 0000-0002-4149-9907

ЦИТИРОВАНИЕ: Володина М.А. Кабильская проблема в Алжире: история и современность // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2025. Т. 18. № 1. С. 90–106.

DOI: 10.31249/kgt/2025.01.06

Статья поступила в редакцию 26.02.2025.

Исправленный текст представлен 10.03.2025.

АННОТАЦИЯ. В статье рассматривается роль берберов в Алжире. Изучается специфика сосуществования двух основных этнических обществ на территории Алжира: берберов, автохтонного населения Северной Африки, и арабов. Исследуются основные этапы становления берберского партикуляризма в Алжире: исторические особенности кабийской традиции, роль кабийского фактора в противостоянии алжирского общества французским колониальным властям и современный этап социально-политического и культурного участия кабийского компонента в алжирском обществе. Особое внимание уделено созданию стандартизированного берберского языка, подвижничеству труду активистов Берберского культурного движения. В настоящий момент алжирское руководство и мировое сообщество обеспокоены созданием Движения за самопровозглашение кабийского государства.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Алжир, берберы, кабилы, выборы в Алжире, политические движения кабилов.

Политические процессы в сложных полиэтничных обществах всегда вызывают неподдельный интерес у исследователей. Наиболее интересным в связи с этим выглядит пример Кабилии в Алжире, где избиратели на регулярной основе бойкотируют выборы и не видят смысла в голосовании. Кабия является регионом исконно воинствующих борцов (против иностранного владычества, а также сторонников отделения от алжирского государства). Кабилы активно противоборствовали выборному президентскому процессу 2019 г., когда были специально закрыты на замки избирательные участки, урны для голосования уничтожены, а бюллетени были разбросаны по земле разгневанными жителями. Явка составила примерно 0,18% по всему региону Кабилии. Властями страны были незамед-

лительно приняты карательные меры для устрашения всего региона: Министерство внутренних дел объявило, что виновные в «уничтожении или выносе урн для голосования, вмешательстве в ход голосования и нарушении порядка голосования» будут приговорены к лишению свободы на срок до 20 лет, а мэры городов и префекты округов (вали), подстрекающие жителей бойкотировать выборы или мешающие проведению избирательного процесса, будут преследоваться по закону¹.

7 сентября 2024 г. состоялись президентские выборы в Алжире. В выборах принимали участие 3 кандидата. Абдельмаджид Теббун (независимый кандидат) пользуется поддержкой четырех ведущих политических групп, скрепивших альянс, в том числе бывшей единой партии ФНО (*Front de libération nationale, FLN* – Фронт национального освобождения) и исламистского движения «Эль-Бина» (*Mouvement El-Bina – Движение национального строительства, создан в 2013 г.*) Абделькадера Бенгрини, занявшего 2-е место на президентских выборах 2019 г.

Второй кандидат *Абделаали Хасани Шериф*, 57-летний инженер, президент умеренной исламистской партии «Движение общества за мир» (*MSP – Mouvement de la société pour la paix* – партия, созданная в 1990 г.), которая не участвовала в выборах 2019 г. Конкретных социально-экономических программ данная партия не предлагает, агитируя преимущественно за изгнание французского языка из основных сфер жизнедеятельности Алжира. Таким образом, представители партии пытаются привлечь на свою сторо-

ну традиционалистски настроенных граждан.

Третий кандидат – *Юсеф Аушиш*. 41-летний бывший журналист и депутат, который с 2020 г. является лидером Фронта социалистических сил (*ФФС – Front des Forces socialistes* – партии, созданной в 1963 г.), исторической оппозиционной партии, базирующейся в районе Кабилии. Это левая, светская партия, выступающая за демократические перемены в стране, за соблюдение прав человека во всех регионах страны, представители партии активно выступают за включение женского населения в политическую жизнь страны.

Объяснить присутствие оппозиционной кабийской партии в списке кандидатов крайне просто: Кабилия традиционно выступает против власти.

А. Хасани и Ю. Аушиш подали апелляции в Конституционный Суд с требованием пересмотреть предварительные цифры. Государственная комиссия подверглась критике за то, что она указала «средний уровень участия», рассчитанный путем усреднения показателей 58 префектур Алжира, тогда как уровень участия обычно соответствует количеству избирателей, разделенному на количество зарегистрированных избирателей².

Конституционный Суд подтвердил в субботу, 14 сентября, переизбрание уходящего президента, получив 84,3% голосов по окончательным результатам вместо почти 95%, объявленных первоначально. Также были пересмотрены и изменены уровень участия и полученные голоса двух других кандидатов.

1 Algérie: frondeuse et délaissée, la Kabylie ne se sent pas concernée par les élections législatives // Le Monde. – 2021. – 11 juin. – Франц. яз. – URL: https://www.lemonde.fr/afrique/article/2021/06/11/algerie-frondeuse-et-delaissée-la-kabylie-ne-se-sent-pas-concernée-par-les-elections-legislatives_6083732_3212.html (дата обращения: 10.10.2024).

2 Élection d'Abdelmadjid Tebboune en Algérie: un score révisé à 84% // Jeune Afrique. – 2024. – 14 septembre. – Франц. яз. – URL: <https://www.jeuneafrique.com/1609189/politique/election-dabdelmadjid-tebboune-en-algerie-un-score-revisé-a-84/> (дата обращения: 10.10.2024).

Уровень участия составил 46,10%, в то время как изначально было объявлено о «среднем уровне участия 48%». Точное число избирателей, принявших участие в выборах, составило 11,2 млн чел. из 24,3 млн зарегистрированных, а недействительных бюллетеней было зарегистрировано 1,7 млн. Конституционный Суд также повысил баллы двух оппонентов уходящего президента: 9,56% у умеренного исламистского кандидата Абделаали Хассани (вместо 3,17%) и 6,14% у кандидата от социалистов Юсефа Уашиш (вместо 2,16%)³.

Согласно опубликованным данным⁴, регионом Алжира с самой низкой явкой стала берберская провинция Тизи-Узу (18,82%), но даже здесь поддержка действующему президенту составила 59,4%. Однако вызывает беспокойство количество не пришедших на выборы избирателей и испорченных бюллетеней. Именно в регионах традиционно кабилско-го проживания явка была наиболее низкой по стране: в Тизи-Узу около 13% испорченных бюллетеней, а явка составила 18,82%, а в вилайете Беджая явка составила 18,79%. А уровень участия алжирской диаспоры составил 19,64%. В целом явка в берберских районах Алжира составила более 30%. Стоит отметить, что власти обеспокоенно следят за настроениями, царящими в берберских регионах, и стараются не допустить разрастания конфликтных ситуаций.

Для понимания причин берберского недовольства в Алжире стоит определить основные черты этой этнической общности и особенности традиционного уклада берберов.

Особенности традиционной культуры кабиллов

На территории Северной Африки уже много веков сосуществуют и активно взаимодействуют две различные этнокультурные традиции: арабская и берберская; последняя, как известно, является автохтонной. Носителями этой культуры являются берберы, или имазиген (или амазиги), как они сами себя называют, что означает «свободные люди». В Алжире берберское население состоит из нескольких групп: кабиллов (Северная часть Алжира – наиболее многочисленная группа берберов Алжира), мозабитов (долина Мзаб, северная часть центрального Алжира) и шауя (восточная часть Алжира, горный регион Орес). Согласно данным Всемирного конгресса амазигов (ВКА – *Congrès Mondial Amazigh, CMA*), около 50% численности всего берберского населения входят в состав марокканского общества, 30% живут в Алжире, а остальные 20% данной этнической общности проживают в Тунисе, Ливии, Египте и Мали⁵.

По сведениям из разных источников, численность берберского населения Марокко колеблется в диапазоне от 45 до 60%. Французские историки, работавшие в эпоху французского протектората в Марокко (речь идет об официальной французской статистике того времени), отводили берберскому компоненту в стране 85%. Причина подобных значительных расхождений состоит не только в том, что государственная статистика намеренно снижает уровень берберского этноса в стране, но также в том, что существуют различные критерии определения

3 Ibid.

4 Официальный вестник Алжирской Республики = *الجريدة الرسمية للجمهورية الجزائرية* – 2024. – Выпуск № 63. – URL: <https://www.joradp.dz/FTP/jo-arabe/2024/A2024063.pdf> (дата обращения: 05.01.2025).

5 *Congrès Mondial Amazigh*. – URL: <https://www.congres-mondial-amazigh.org/cma/> (дата обращения: 05.01.2025).

той или иной этносоциальной группы (язык, самоидентификация, прочность устоев традиционной культуры в обществе и т. п.).

При определении места той или иной этнокультурной общности на территории Магриба возникают трудности, связанные с историческими особенностями сосуществования двух основных (арабского и берберского) компонентов. В ряде районов Северной Африки арабское население (особенно в центре и на востоке Алжира) состояло главным образом из арабизированных берберов.

В таких странах Северной Африки, как Ливия и Тунис, «берберская проблема» фактически отсутствует ввиду незначительного процента берберского населения в этих обществах. В Алжире и Марокко – главных странах проживания берберов – эта проблема весьма актуальна. Берберам в целом удалось сохранить свою культурную традицию. В большей степени это относится к находящемуся на своеобразном «перекрестке» различных культур и цивилизаций Марокко. Путь национально-этнической интеграции берберов в современное государство проходит через признание всеми социально-политическими силами марокканского общества права берберов на собственную социокультурную идентичность и признание традиционного самобытного уклада берберского социума в качестве одной из равноправных составляющих развития современного Марокко.

Фактором, способствующим лингвистической консолидации, становится процесс постепенной арабизации бербероговорящего населения Магриба. Арабский язык неизменно рассматривается как священный язык Корана; кроме того, это язык государственных учреждений, королевской администрации, власти, политики, судопроизвод-

ства и т. д. Очень важно и то, что арабский разговорный – это еще и язык торговли. Берберские языки по-прежнему остаются устными языками, что затрудняло и затрудняет письменную фиксацию исторической и культурной традиции берберов, их цивилизационной идентичности. Таким образом, берберская литература написана и сохранилась на тех языках, которые доминировали на том или ином историческом этапе. Однако после того как Марокко и Алжир завоевали суверенитет, начинается процесс этнического «пробуждения» берберов. Одним из его неизбежных и закономерных последствий стали и новые тенденции в распространении берберских языков и берберской культуры в Северной Африке. Так, с 1970-х годов появляются переводы классических произведений на различные берберские языки. А впоследствии заметными событиями культурной жизни берберов становятся театральные постановки и кинематографические работы.

Признанный исследователь культурного наследия берберов Салем Шакер выделяет несколько причин исторической «живучести» берберских языков, важнейшими из которых ученый считает следующие:

1. Географические условия. Изолированность горных районов чинила объективные препятствия иноземному проникновению, тогда как прибрежные зоны и предсахарские равнины, в силу причин естественно-географического свойства, очень рано попали под власть и влияние новой культуры, ее языка и религии.

2. Система эксплуатации земли и ведения хозяйства. Бербероязычие распространено в регионах традиционного деревенского уклада, где хозяйственная жизнь основана на простом воспроизводстве или полной самообеспеченности. Нередко берберы яв-

ляются собственниками земли, даже если существует принцип коллективного управления и землепользования. В то же время арабский язык используется преимущественно в районах, где развивалось кочевое или полукочевое общество, а кровное родство играет более важную роль в его жизни, нежели совместное пользование земель. В первом случае речь идет об общинах, привязанных к земле, которую они обрабатывают. А во втором – о группах людей, в традиционном представлении которых «общее» означало «родовое».

3. Социальная структура. Сегментарность (термин Э. Геллнера) берберских общин рассматривалась как средство их защиты от проникновения внешних воздействий и чужеродных элементов. Однако подобная структура могла вызывать неоднозначную ответную реакцию: с одной стороны, она была способна стать фактором сопротивления инородному проникновению в районах деревенского уклада, а с другой – помогала арабам захватывать территории скотоводческих хозяйств.

4. Политические традиции. Большинство берберских районов с давних пор противостоят центральной власти. Это, однако, не столько военное противостояние, сколько высокая сопротивляемость берберской культуры всевозможным внешним влияниям, в том числе цивилизационным. Берберы преобладали, в частности, в так называемой стране львов (билад ас-сиба), которая политически не подчинялась султанам, признавая лишь их религиозный авторитет, да и то не всегда. Воздействие государственной администрации на повседневную жизнь берберов реально распространяется лишь на урбанизированные части страны, где преобладает арабский язык, тогда

как в берберских поселениях традиционная культура, как отмечает известный исследователь Салем Шакер, по-прежнему остается доминирующей [Chaker, 1989, p. 11–12].

Согласно приведенным данным Всемирного конгресса амазигов, на берберских языках говорят 30 млн чел. (из которых 4 млн берберов проживают в Европе)⁶.

Как отмечают сами представители Берберского культурного движения, монотеизм никогда не приводил к исчезновению прежних верований у берберов, таких как анимистические обряды или почитание местных святых. Идентичность амазигов определяется не по их отношению к религии, а скорее по отношению к моральным ценностям этого народа (свободе, справедливости, взаимопомощи), их земле, их истории, их цивилизации и их языку⁷.

Основная традиционная общественно-политическая организация амазигов называется «Таджамаат» и представляет собой местное собрание. Решения принимаются демократическим комитетом мудрых людей путем поиска консенсуса. Эти собрания используют обычное право амазигов для легализации актов общественной жизни (браков, разводов, наследства и т.д.) и разрешения всех индивидуальных или общественных конфликтов. Обычное право амазигов, известное как «азреф», полностью независимо от религиозной сферы. Таким образом, общество амазигов по существу светское. Несколько местных собраний могут объединяться в форме федерации племен, называемой «аарк», которая собирается главным образом тогда, когда сообществу угрожает серьезная опасность или когда необходимо реализовать крупные проекты, представляющие общий интерес.

6 Congrès Mondial Amazigh. – URL: <https://www.congres-mondial-amazigh.org/cma/> (дата обращения: 05.01.2025).

7 Ibid.

Социально-политическую структуру традиционного «племенного» общества во многом определяет ее сельская общинная организация. Своеобразная самодостаточность, «замкнутость» позволяли проживавшим на данной территории (либо мигрировавшим) племенным объединениям, самим племенам быть основой некоей «независимой республики» (а точнее, самовоспроизводящегося сообщества) со своим жизненным укладом, культурой и традициями. «Их союзы, обладавшие военной сплоченностью раннеклассовых обществ, в ряде случаев представляли собой довольно крупные протогосударственные образования, имевшие в основе комплексное либо по преимуществу сельскохозяйственное хозяйство», – считает М.Ф. Видясова [Видясова, 1987, с. 50].

Племя у берберов является базовой политической и социально-экономической единицей, относительно замкнутой (автаркичной) в отношении производства и потребления, а также и самодостаточной по своей внутренней социальной организации. «Хотя у племени не было своей отдельной религии, – отмечает, описывая марокканские реалии, известный американский исследователь Уильям Зартман, – племенные версии ислама характеризуются чисто локальными заимствованиями из доисламского прошлого» [Zartman, 1964, p. 11]. Марокканский опыт, с определенными вариациями, может быть распространен на другие племенные образования Северной Африки, особенно Алжира.

Племенные группы никогда не были стабильным и регулярным органом принятия решений в функционировании кабийского общества. Они исчезли как политические и военные единицы после колониального завоевания. Фактически именно деревня представляет собой фундамен-

тальную политическую и социальную единицу Кабилии. Гражданское движение за права кабилы не является «племенным движением». Фактически именно сельские общины являются основной единицей организации этого гражданского движения. В своей внутренней структуре движение также использует правила сельской организации. По мнению делегатов, форма организации сообщества, отсутствие «лидеров» и необходимый консенсус защищают движение от любых форм манипуляций – со стороны как алжирских спецслужб, так и политических партий. Способ организации сообщества, основанный исключительно на преданности деревне (и, следовательно, отвергающий партийную принадлежность), единогласное принятие решений и изгнание всей внутренней оппозиции неизбежно приводят к большой хрупкости его политической стратегии и к радикализации его средств действия. Берберские лидеры являются руководителями племен, конфедераций, конкретного региона, но никогда не являлись лидерами всех берберов. Культурная, языковая однородность берберов объединяла их, но политическая, структурная фрагментация препятствовала кристаллизации коллективного сознания берберского общества. Этим объясняется хрупкость берберской идентичности, ее поступательное формирование; и первостепенную роль в этом процессе играет возрождение берберского языка.

Как считает известный специалист по Северной Африке Р.Г. Ланда, к 1954 г. кабилы уже «сложились в своеобразную народность, обладавшую единством языка («такбильт»), территории и психологического склада. Их бывшая племенная раздробленность уступила место земляческой солидарности и сплоченности на основе

регионализма (при сохранявшемся сильном влиянии патриархально-родовых связей)». Однако отсутствие у кабиллов «собственной письменности, тесные экономические связи с другими областями Алжира и постоянная арабизация кабиллов (как и прочих берберов), особенно при миграциях на равнины и в города, затрудняли процесс особого развития кабиллов, превращая их в своеобразный компонент арабоязычной алжирской нации» [Мелкое производство..., 1974, с. 65].

В середине 50-х годов XX в. представители коммунистической партии Франции, в частности Леон Фейкс, один из лидеров этой партии, заявил, что «Алжир представляет собой общность, которую можно рассматривать как устойчивую, исторически складывающуюся на основе общей территории и общего экономического уклада, искаженной колониальным режимом. В борьбе против этого колониального режима теснее становятся связи, существующие между различными этническими группами. В то же время развивается алжирский национальный характер, который находит свое выражение в расцвете алжирской музыки, литературы и культуры [Feix, 1955, p. 163].

Основной целью Берберского движения с момента формирования, согласно Всемирному конгрессу амазиггов, являлось признание прав берберов в сфере культуры и языков берберов. В настоящий момент берберы выступают за полное включение берберского компонента в политическую, экономическую, юридическую, историческую, культурную сферы общества. В Алжире уже давно речь идет о самоопределении кабиллов, понимании их роли в истории страны.

По мнению видного социолога и специалиста по Алжиру, Пьера Бурдьё, глубинное отрицание колониализма, объектом которого они были, привело алжирцев к утверждению себя не как наследников отдельных цивилизаций, а как членов одной нации, а чувство единства лишь укрепилось в борьбе и общих испытаниях⁸.

Культурные движения за признание прав берберов и кабиллов в Марокко и в Алжире смогли выполнить основную задачу, которую они изначально перед собой ставили, – сформировать и стандартизировать единый берберский язык и сделать его официальным наравне с арабским в этих государствах. В Алжире берберский язык стал вторым официальным языком в 2002 г., в Марокко – в 2011 г.

Аарк, будучи наследником племенных конфедераций, объединенных одной территорией, подчеркивает свой демократический характер посредством делегатов представленных племенных общин. Эта организация, возглавившая массовый протест, опирается на племенные связи протестующих. Организация аарк (которая представляет собой не что иное, как временное собрание племенных конфедераций, собрание, объединение различных племенных территорий с целью защиты общей территории в случае серьезной внешней агрессии) сегодня больше не является ни социальным, ни политически эффективной; однако несет и структурирует протест.

Становление берберского движения, включение берберского компонента во все сферы деятельности Алжира, как подчеркнул Салем Шакер, – это «конструирование разорванной идентичности» [Chaker, 1985], попытка вернуть то, что было утрачено.

8 Bourdieu P. L'unité de l'Algérie // Le Monde diplomatique. – 1961. – Juillet. – P. 6. – URL: <https://www.monde-diplomatique.fr/1961/07/BOURDIEU/24343> (дата обращения: 05.01.2025).

По мнению сторонников берберского движения, стоит выделить несколько человек, внесших большой вклад в появление и развитие научных работ по берберской культурной традиции. Самым известным из них, несомненно, является Амар Бен Саид Бен Амар Булифа (1861 или 1865–1931), по сути, основатель изучения берберской традиции и предвестник берберского движения. Он автор «Сборника кабилской поэзии» (1904), «Метода кабилского языка» (1897, 1913) и множества других лингвистических и этно-исторических работ.

Существует еще одно объяснение живучести берберских языков и относительной легкости создания стандартизированного берберского языка в Марокко и Алжире. Внедрение и надрегиональная интерпретация фонологического принципа позволили существенно сократить расхождения в графическом изображении берберских диалектов.

Как полагают берберологи, берберский алфавит был засвидетельствован со времен протоистории, а берберы, таким образом, получили доступ к истории и цивилизации раньше большинства народов, доминировавших в Магрибе, особенно арабов [Chaker, 1992].

Кабилы с 1945 г., но особенно после обретения независимости, приняли фонологическую систему обозначений, очень широкую, даже морфофонологическую, совместимую с данными других диалектов и делающую письменный текст легко расшифровываемым любым берберским языком.

Всего через 16 лет после завоевания Кабилии французами были созданы «школы для туземцев» (впервые они были созданы именно в Кабилии) в городах с большим городским населением. Предполагалось, что дети ремесленников и купцов будут обучать-

ся чтению и письму по-французски, поскольку они более восприимчивы к образованию, чем дети крестьян. Французские светские школы почти не конкурировали с кораническими школами, которые в Кабилии посещали в основном школьники в деревнях или своих родных кварталах. Именно в детях ремесленников были крайне заинтересованы французские власти: они рассчитывали в дальнейшем отправлять их в мануфактурные школы во Францию, чтобы впоследствии взять рабочими на французские заводы.

Неудивительно и то, что на благодатной почве этих рабочих-эмигрантов и интеллектуальной элиты укоренились и развились движения за независимость. «Североафриканская звезда» (*Étoile Nord-Africaine – ENA*), зародившаяся в 14-м округе Парижа в 1926 г., распущенная в 1934 г. и впоследствии перешедшая в подполье, была первым алжирским антиколониалистским движением, выступавшим за сопротивление Франции и требующим независимости Алжира. В 1936 г. в его руководящем комитете было 70% кабил, что соответствовало доле кабил, эмигрировавших во Францию [Lacoste-Dujardin, 2001].

Французская администрация не запрещала кабилские учреждения: подчинение Кабилии, достигнутое в результате переговоров между маршалом Ж.Л. Рандоном и кабилскими племенами в июле 1857 г., гарантировало сохранение кабилских учреждений. Поэтому, сохраняя свою важность, эти институты подвергнутся длительному процессу «умиротворения». Этот процесс, который в основном сосредоточился на Великой Кабилии (то есть Малой и Большой Кабилии), отмечился тремя ключевыми моментами:

1. Кабилская политика французских властей имела целью подчинить

их общность контролю французской власти, поэтому она потеряла свою политическую и финансовую автономию. Принцип избрания руководителя племени (амина) был сохранен, однако он стал агентом на службе французской власти.

2. В сфере повседневной жизни кабилов – сохранение кабийских местных учреждений.

3. Муниципальные центры. Создание в 1945 г. муниципальных центров в смешанных коммунах было последней мерой, предпринятой колониальными властями. Организация этих центров была близка к организации столичных муниципалитетов.

Особую роль в жизни Алжира играли и продолжают играть кабилы, уехавшие во Францию на учебу или в поисках работы. Выходцы из кабийских регионов никогда не порывали со своей малой родиной, более того, они постоянно переводят деньги своим семьям и в бюджет своих деревень. Эти трансферты представляют собой значительный источник финансирования проектов развития. В последние годы их объем продолжал расти и достиг суммы, оцениваемой в более чем 10 млн динаров за год (примерно 66 тыс. евро), что в ряде случаев превышает размер государственной помощи в целях развития [Bessah, 2015]. Денежные переводы являются одним из показателей привязанности эмигрантов к своему родному селу.

До закрытия границ для трудовой иммиграции в 1973 и 1974 гг. основной моделью иммиграции была модель миграционной цепочки. Мигранты прибывали во Францию по адресу родственника или друга из той же деревни, откуда они родом. Таким образом, на принимающей территории восстанавливались деревенские общины. Затем жизнь иммигрантов структури-

ровалась вокруг деревенской организации. В случае Алжира эта деревенская организация воспроизводила модель кабийского таджамаата.

В кабийском обществе важнейшую роль играют родственные связи, которые определяют личность каждого человека. В Кабилии человека спрашивают не «кто ты?», а «из чьей ты семьи?», тем самым отдавая приоритет родству над личностью. Сильная солидарность означает, что все работают вместе ради процветания не только своей семьи, но и своей деревни.

Помимо репатриации тел умерших, эмигранты участвуют в проектах развития своих деревень посредством взносов и пожертвований. Они также участвуют в управлении своими деревнями, назначая представителей в каждом городе, в частности, в Париже и Марселе, которые работают в сотрудничестве с сельскими комитетами. Таким образом, во Франции действуют многочисленные комитеты, взаимодействующие с другими комитетами в Алжире. Кроме того, эмигранты помогают членам своих семей, оставшимся в стране, создавать малый бизнес или инвестировать, в основном в торговлю или строительство. Эмигранты поддерживают двойной якорь между Францией и Кабилией.

В деревне Ат-Йикен в 2008 г. (согласно жертвоприношению быков и распределению мяса домохозяйствам в соответствии с числом людей, включая эмигрантов), общая численность населения составляла 409 чел., из которых 220 (53,8%) проживали в деревне, 174 (42,6%) – во Франции и 15 человек (3,6%) – в Алжире и Сетифе. В деревне Таурирт число участников, проживающих во Франции, в 2014 г. составило 415 чел., или 42% общей численности постоянного населения деревни (985 чел.) [Bessah, 2015].

Политизация берберского движения

Как справедливо отмечает Р. Г. Ланда, «...проблема берберов в Алжире была не столько культурной, сколько социально-политической. Во многом она была следствием борьбы молодых провинциалов, особенно из арабской «глубинки» Алжира, к тому же получивших образование на арабском языке, со старшим поколением интеллигенции, бюрократии и буржуазии, преимущественно обладателей дипломов о французском образовании. Среди последних кабилы всегда составляли большинство. Социальные преобразования в Алжире с 1963 г. в известной мере подорвали позиции кабийской буржуазии, а неуклонно проводившийся с тех пор курс на арабизацию (особенно с 1971 г., когда арабский язык стал обязательным в делопроизводстве государственных учреждений) серьезно ослабил позиции чиновников – кабилы. Наконец, крестьяне-кабилы, став с конца 1970-х годов жертвой спекуляций и махинаций покровительствуемых властями скупщиков-оптовиков, главным образом из арабоязычных районов, также внесли свой вклад в стимулирование настроений недовольства, регионализма и партикуляризма» [Ланда, 1999, с. 196–197].

Алжирское национальное образование упразднило кафедру берберского языка в Алжирском университете в начале октября 1962 учебного года, несмотря на просьбу сохранить ее и предложение срочного обслуживания, сформулированное известным писателем Мулудом Маммери тогдашнему министру национального образования. Именно этот параллельный процесс культурного строительства и политизации в 1965–1980 гг. приведет к событиям «Берберской весны» 1980 г.

Кабильское протестное движение сформировалось в апреле 1980 г. в ходе демонстраций. В Университете Тизи-Узу должна была пройти конференция по древней кабийской поэзии, которую должен был провести Мулуд Маммери, известный ученый и писатель. Несмотря на высокий интерес к данному мероприятию среди населения, проведение конференции было запрещено властями. Быстро поддержанное населением, ранее академическое движение трансформировалось в массовые демонстрации с требованиями признания кабийского языка, самобытности и культуры берберов. Участники демонстрации стали требовать официального признания кабийского языка, что отрицалось самой конституцией алжирского национального государства, которая признавала только арабский язык в качестве национального и официального языка.

Политизация идентичности политическими партиями началась в конце 1970-х годов, когда партия «Фронт социалистических сил» (ФСС – *Le Front des forces socialistes, FFS*) включила требование признания идентичности кабилы в свою платформу. Эту новую ориентацию партии можно объяснить ее объединением с Берберским культурным движением.

Берберская партия «Фронт социалистических сил» родилась в ходе вооруженного восстания 1963 г. Конечно, кризис был скрытым, поскольку акторы конкурировали за обеспечение контроля (или даже монополии) во время войны, но после обретения независимости возникли противоречия в алжирском обществе, вызванные спорами о будущем страны: кто будет контролировать независимое государство, как будет осуществляться власть, какова будет система правления в стране и распределения материальных благ. Если изначально движение носило

национальный характер, то во время пограничного конфликта с Марокко («Война в песках», 1963–1964) оно превратилось в кабилскую партию вокруг Х. Айта Ахмеда и его культурологического крыла. После установления многопартийной системы в 1989 г. Берберское культурное движение трансформируется в политическую партию «Объединение за культуру и демократию», возглавляемую доктором Саидом Сади.

По мнению Салема Шакера, в Алжире «...есть партии с берберскими социологическими корнями, но нет партии, которая разрабатывает конкретно берберский проект. Все они являются частью национальной перспективы» [Chaker, 1989, p. 20].

Эти партии не регионалистские движения, поскольку их лидеры выступают не против конкретной этнической или религиозной группы, а против государственной власти. Они также не стремятся спровоцировать отделение по этническому признаку или превратить формирующееся государство в этническое государство; напротив, они требуют большей интеграции кабил в государство и реального участия в управлении делами страны, но это объясняется массовым присутствием городской кабилской элиты, особенно из города Алжир: торговцев, собственность которых была национализирована; землевладельцев, опасавшихся аграрной реформы; государственных служащих, недовольных нестабильностью своего статуса и жесткой финансовой экономией; интеллектуалов и др. К этой элитарной поляризации добавилась большая мобилизация кабилского крестьянства, объединение которого с элитой было достигнуто в период борьбы за независимость. Недовольство кабилского крестьянства, вызванное ухудшением условий его жизни после освободительной войны,

было поддержано городскими элитами, имеющими большое влияние на национальном политическом поле. Это не относится к другим регионам страны, где вес элит не столь значителен. Алжирская власть, ставшая военной после государственного переворота Х. Бумедьена 19 июня 1965 г., заблокировала политическую сферу для кабил и, таким образом, радикализовала культуралистское движение, которое было активно в университетских кругах вокруг Мулуда Маммери, через эмиграцию и благодаря Берберской академии, созданной Мохандом Бессаудом во Франции в 1966 г. Именно представители данной организации основательно занялись разработкой стандартизированного берберского языка для берберов Северной Африки. Власти Алжира, опасаясь политизации берберской проблемы, сумели убедить французское правительство закрыть данную организацию. В 1978 г. Академия была распущена, однако деятельность берберских активистов только усилилась, они почувствовали объединяющее начало подобных организаций, ту поддержку, которую им оказывали интеллектуалы – берберы из разных стран, а также простые берберы.

Своеобразный отрыв Кабилии от власти углубился после появления многопартийной системы в Алжире. Он проявился в ослаблении политического присутствия бывшей единой партии «Фронт национального освобождения», влияние которой было значительным, вопреки распространенному мнению, что этим регионом управляли железом и кровью, без поддержки элит и традиционных деревенских собраний. Ассимиляция старых кабилских элит происходила посредством интеграции в политическую игру на центральном уровне, а также через интеграцию национальной буржуазией энергичной кабилской

буржуазии, как отмечает социолог Абдельнассер Джаби [*Temlali*, 2003].

Если сравнить берберскую проблему Алжира с марокканской, то в Марокко Берберское культурное движение, по сути, было создано в 1967 г. В Рабате в 1967 г. была учреждена Марокканская ассоциация культурных исследований и обменов (*Association marocaine de recherches et de l'échange culturelle* (AMREC) – АМРЕК). Относительно нейтральный термин «культурный» был избран потому, что в тот период создание организации, открыто причисляющей себя к берберской, было политически недопустимо. На долю АМРЕК выпала поистине историческая задача – стать организационным ядром тех кружков студентов и преподавателей, которые проявляли растущий интерес к культуре и истории берберского народа. Подобный интерес, по представлению властей, должен был удовлетворяться в процессе научно-образовательной деятельности и в ходе интеллектуальных дискуссий, но никак не за счет политизации «берберского вопроса» со всеми вытекающими для власти и страны последствиями.

Эта ассоциация явилась своеобразной базой для исследования и актуализации «берберской проблемы»; представители именно этой ассоциации начали серьезную дискуссию среди марокканского народа по вопросу берберской идентичности. В ряды АМРЕК вошли члены созданной в июле 1942 г. Ассоциации выпускников берберского колледжа в Азру. В дальнейшем АМРЕК послужила моделью для учреждения других организаций, занимающихся изучением берберского культурного наследия. Через некоторое время в разных городах Марокко стали появляться новые ассоциации и культурные объединения, занимающиеся изучением берберского исторического наследия. В настоящий момент в струк-

туре Берберского культурного движения в Марокко насчитывается не менее 37 ассоциаций, включая АМРЕК [*Володина*, 2011, с. 85–86].

Знаменательной вехой в истории Берберского культурного движения явилось создание в 1984 г. во Франции Берберской энциклопедии под эгидой Международного совета по философии и гуманитарным наукам ЮНЕСКО. Основная цель, которую перед собой поставили создатели энциклопедии, состояла в объединении всех исследований по берберской тематике и доступности знания о берберском мире, которые до этого были разбросаны и фрагментированы. Безусловно, все инициаторы, вдохновители и авторы энциклопедии были алжирцами (иногда и марокканцами) по происхождению, получили образование во Франции и являлись известными учеными в сфере истории, лингвистики и др. Многие ученые нередко обвиняли авторов энциклопедии в излишнем «бербероцентризме», легкости использования архивных документов в своих трактовках. Однако само появление подобной энциклопедии, обобщающей все знания о берберах, явилось важнейшим этапом становления берберской идентичности и включения берберского компонента во все сферы жизнедеятельности Алжира и Марокко.

Беспорядки 2001 г., названные «черной весной» (поводом послужило убийство молодого человека полицейскими в Кабилии), отразили основной конфликт между двумя основными этническими группами в Алжире, поскольку, как отмечают исследователи, Алжир в конце войны за деколонизацию, по сути, унаследовал государство без нации [*Chaker*, 2003].

В 2001 г. было создано Движение за самоопределение Кабилии (*Mouvement pour l'autodétermination de la Kabylie* – МАК). Представители бер-

берских партий в категоричной форме высказались против целей этого Движения. После кровавых репрессий «черной весны» 2001 г. упадок традиционных оппозиционных партий, таких как Объединение за культуру и демократию (*Rassemblement pour la culture et la démocratie – RCD*) или Фронт социалистических сил, открыл путь националистическому движению – Движению за самоопределение Кабилии. Основанная и возглавляемая политиком и певцом Ферхатом Мехенни, она активно требует независимости региона с 2013 г. Трудно измерить ее численность и влияние на иммиграцию, но ее влияние растет. По мнению Хенда Сади, академика и активиста-бербериста, живущего во Франции с начала 1970-х годов, «многие кабилы отвергают арабо-исламскую идеологию, которой продолжает размахивать полностью дискредитированная алжирская держава. Это разрушает барьеры, и некоторые больше не боятся заявлять о независимости Кабилии, тогда как несколько лет назад такой лозунг был бы разрушен императивом “национального единства”»⁹.

Лидерами движения за права кабиллов было принято решение использовать совершенно новую тактику в своей борьбе – отказ от участия в выборах. После кровавых репрессий, арестов многочисленных делегатов и демонстрантов, запрета маршей представители движения считают, что отказ от выборов – единственный способ оказать давление на власть. Целью является не что иное, как спровоцировать «институциональный кризис из-за отсутствия выборных должностных лиц и, следо-

вательно, свергнуть власть». Во время двух выборов (май и октябрь 2002 г.) делегаты – и их сторонники – воспрепятствовали открытию почти всех избирательных участков в Кабилии [Tilleli, 2003].

На своем веб-сайте МАК представляет свой «Проект Кабийского государства» (*Makabylie.org*, сайт заблокирован). Для достижения своих целей МАК, по словам ее активистов, использует следующие средства:

- гражданское неповиновение и отказ от любых выборов в Кабилии до организации референдума о самоопределении Кабилии;
- консультирование населения путем петиций и референдума;
- создание кабийских гражданских институтов в качестве компенсации за алжирские институты, отвергнутые в Кабилии;
- культурное самоутверждение через введение кабийского преподавания в школах, колледжах и университетах Кабилии;
- использование кабийского языка в общественных местах (вывески, фронтоны общественных зданий и т. д.)¹⁰.

Ферхат Мехенни, ведущая фигура в борьбе за независимость Кабилии и президент-основатель МАК, сделал смелый шаг, провозгласив независимость Кабилии 20 апреля 2024 г., в день празднования 44-й годовщины «берберской весны».

На международном уровне проблема независимости Кабилии поднимает сложные вопросы. Государства – члены ООН, как правило, неохотно признают сепаратистские движения, опасаясь пробудить стремление к независимо-

9 Metref A. Avec les Kabyles de Ménilmontant // Le Monde diplomatique. – 2021. – Mars. – P. 14–15. – URL: <https://www.monde-diplomatique.fr/2021/03/METREF/62852#nb7> (дата обращения: 10.10.2024).

10 El Kanabi M. J. Le MAK proclame l'indépendance de la Kabylie devant le siège de l'ONU // Hespress Français. – 2024. – 20 avril. – Франц. яз. – URL: <https://fr.hespress.com/363355-le-mak-proclame-lindependance-de-la-kabylie-devant-le-siege-de-lonu.html> (дата обращения: 05.01.2025).

сти на своих территориях. Таким образом, даже если МАК удастся привлечь внимание международного сообщества, вряд ли будет сразу же получено формальное признание независимости Кабилии.

В мае 2021 г. президент Абдельмаджид Теббун назвал МАК террористической организацией. Ферхат Мехенни также был приговорен к пожизненному заключению по обвинению в «террористических актах».

***

В контексте признания прав кабийского народа, придания берберскому языку статуса государственного лидера движения также выдвинули вопрос включения берберского компонента в историю и культуру страны. И одним из элементов этого процесса стали переименования улиц, скверов и площадей в честь кабийских исторических фигур и деятелей культуры. Этот вопрос топонимики приобретает здесь особое значение в силу того, что рамки ее действия – городские. Этот феномен является новой вехой в истории страны в том смысле, что до сих пор кабийский протест происходил в сельской местности.

Неспособность государства удовлетворить потребности в жилье и рабочих местах создает питательную среду для недовольства в обществе, где 50% населения моложе 20 лет. К этим прагматическим причинам добавляется постоянная проблема определения национальной идентичности, которая приводит к столкновению различных социальных моделей.

Темы и знания, относящиеся к берберам, представляют собой лишь небольшую часть культурного и интеллектуального запаса, введенного в обращение в Магрибе в результате западной аккультурации, который местные жители сделали своим (включая

мусульманских реформаторов) и в котором мы также находим концепцию национального государства, современный национализм, понятия конституционных прав и свобод, равенства... [Chaker, 1987, p. 22].

С начала века именно язык (а не история, культурная традиция или особенности социальной организации) служил центром кристаллизации идентичности. Эта тенденция в настоящее время подтверждается в масштабе Магриба на университетском уровне, поскольку подавляющее большинство диссертаций (и публикаций), посвященных берберской области местными исследователями после деколонизации, касаются этого языка. Магрибские берберисты – преимущественно лингвисты. Это особенно очевидно в Марокко, где цифры становятся значительными: из примерно 30 поддерживаемых докторских степеней более 20 посвящены языку [Chaker, 1987, p. 25].

По мнению Салема Шакера, существуют расхождения в самом определении статуса берберского языка в Марокко и в Алжире: в конституции Марокко берберский язык упомянут в единственном числе, без учета диалектного разнообразия. Вводится понятие стандартизированного марокканского берберского языка. В алжирской конституции берберские языки существуют в своем разнообразии, являются национальным языком, берберский язык может принимать несколько региональных стандартов. Таким образом, диалектное разнообразие закреплено в конституции и признано.

Причина более пристального внимания алжирских властей к берберскому языку кроется в том, что в этой стране берберы являются основными выразителями оппозиционных настроений, в то время как носители марокканского берберского языка не выступают с резкими социальными

требованиями, которые могли бы поставить под вопрос общий политический баланс страны [Chaker, 2017].

Алжир представляет собой методологически значимый случай формирования *государства-нации* на основе сложного взаимодействия двух основных культурно-цивилизационных субстратов: арабского и берберского. Длительный исторический компромисс между элитами автохтонных берберов и пришедших в Алжир арабов заложил основы постепенного складывания алжирской нации. Однако, в отличие от Марокко, где берберская проблема не выходит за рамки культурных требований, в Алжире противостояние носит именно этнополитический характер. Ввиду компактности проживания кабилы вполне вероятны требования кабилы об автономии своей территории.

Список литературы

- Видясова М.Ф. Социальные структуры доколониального Магриба: генезис и типология. – Москва : Наука, 1987. – 300 с.
- Володина М.А. Берберы Северной Африки: культурная и политическая эволюция (на примере Марокко) / отв. ред. Д.Б. Малышева. – Москва : ИМЭМО РАН, 2011. – 112 с.
- Ланда Р.Г. История Алжира. XX век. – Москва : ИВ РАН, 1999. – 304 с.
- Мелкое производство города в Азии и Африке / отв. ред. А.И. Левковский. – Москва : Институт востоковедения АН СССР, 1974. – 383 с.
- Bessah T. Organisations Communautaires, émigration Et Développement Dans Une Région De Kabylie, Ath Idjer (tizi Ouzou) // *Insaniyat: Revue algérienne d'anthropologie et de sciences sociales*. – 2015. – N 3–4 (69–70). – P. 63–82. – Франц. яз. – DOI: 10.4000/insaniyat.15257.
- Chaker S. *Berbères aujourd'hui*. – [S.l.] : Editions L'Harmattan, 1989. – 221 p. – Франц. яз.
- Chaker S. *Berbérite/Amazighité (Algérie/Maroc): La "nouvelle politique berbère"* // *Studi Magrebini*. – 2017. – N XIV–XV. – P. 129–153. – Франц. яз. – URL: <https://amu.hal.science/hal-01770548> (дата обращения: 05.01.2025).
- Chaker S. *Berbérite et émigration kabyle // Peuples méditerranéens*. – 1985. – N 31–32. – Франц. яз. – URL: https://www.persee.fr/doc/remmm_0035-1474_1987_num_44_1_2152 (дата обращения: 05.01.2025).
- Chaker S. *L'affirmation identitaire berbère à partir de 1900. Constantes et mutations (Kabylie) // Revue de l'Occident musulman et de la Méditerranée*. – 1987. – N 44. – P. 13–34. – Франц. яз. – URL: https://www.persee.fr/doc/remmm_0035-1474_1987_num_44_1_2152 (дата обращения: 05.01.2025).
- Chaker S. *La naissance d'une littérature écrite. Le cas berbère (Kabylie) // Bulletin des Etudes Africaines (Inalco)*. – 1992. – N IX (17/18). – P. 1–7. – Франц. яз. – URL: https://www.centrederechercheberbere.fr/tl_files/doc-pdf/neo-litt.pdf (дата обращения: 05.01.2025).
- Chaker S. *Le berbère // Les langues de France/Sous la direction de B. Cerquiglini*. – Paris : PUF, 2003. – P. 215–227. – Франц. яз. – URL: https://centrederechercheberbere.fr/tl_files/doc-pdf/berbere.pdf (дата обращения: 05.01.2025).
- Feix L. *Les communistes et la lutte nationale du peuple algérien // Cahiers du Communisme*. – 1955. – 31e année, Février (N 2). – P. 147–167. – Франц. яз. – URL: https://pandor.u-bourgogne.fr/pleade/functions/ead/detached/CC/CC_1955_02_n002.pdf (дата обращения: 05.01.2025).
- Lacoste-Dujardin C. *Géographie culturelle et géopolitique en Kabylie. La révolte de la jeunesse kabyle pour une Algérie démocratique // Hérodote*. – 2001. – N 4 (103). – P. 57–91. – Франц. яз. – DOI: 10.3917/her.103.0057.

Temlali Y. La révolte de Kabylie ou l'histoire d'un gachis // Confluences Méditerranée. – 2003. – N 2 (45). – P. 43–57. – Франц. яз. – URL: <https://shs.cairn.info/revue-confluences-mediterranee-2003-2-page-43?lang=fr> (дата обращения: 05.01.2025).

Tilleli E. Le Mouvement citoyen de Kabylie // Pouvoirs. – 2003. – N 3 (106). – P. 149–162. – Франц. яз. – DOI: 10.3917/pouv.106.0149.

Zartman I.W. Morocco: Problems of New Power. – New York : Prentice-Hall, Inc., Atherton Press, 1964. – 276 p.

Africa and the Middle East: the Changing Landscapes

DOI: 10.31249/kgf/2025.01.06

The Kabyle Issue in Algeria: From History to the Present

Maria A. VOLODINA

PhD in History, Leading Researcher

Institute for African Studies of the Russian Academy of Sciences

Spiridonovka Street, 30/1, Moscow, Russian Federation, 123001

E-mail: volodinamarie@gmail.com

ORCID: 0000-0002-4149-9907

CITATION: Volodina M.A. (2025). The Kabyle Issue in Algeria: From History to the Present. *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*, vol. 18, no. 1, pp. 90–106 (in Russian).

DOI: 10.31249/kgf/2025.01.06

Received: 26.02.2025.

Revised: 10.03.2025.

ABSTRACT. *This article critically examines the role of the Berbers in Algeria, with a particular focus on the complexities of co-existence between the country's two principal ethnic communities – the Berbers, the autochthonous population of North Africa, and the Arabs. It analyzes the key stages in the evolution of Berber particularism in Algeria, including the historical foundations of the Kabyle tradition, the significance of the Kabyle factor in Algerian resistance to French colonial rule, and the contemporary socio-political and cultural engagement of the Kabyle community within Algerian society. Special attention is given to the ongoing efforts to standardize the Berber language, as well as the dedicated activism within the*

Berber cultural movement. Furthermore, the article examines the growing concerns among both Algerian authorities and the international community regarding the emergence of the Movement for the self-proclamation of the Kabyle State.

KEYWORDS: *Algeria, Berbers, Kabyles, elections in Algeria, Kabyle political movements.*

References

Bessah T. (2015). Community Organizations, Emigration and Development in a Region of Kabylie, Ath Idjer (Tizi Ouzou). *Insaniyat: Revue algérienne d'anthropolo-*

gie et de sciences sociales. No. 3–4 (69–70), pp. 63–82 (in French). DOI: 10.4000/in-saniyat.15257.

Chaker S. (1985). Berberness and Kabyle emigration. *Peuples méditerranéens*. No. 31–32 (in French). Available at: https://www.persee.fr/doc/remmm_0035-1474_1987_num_44_1_2152, accessed 05.01.2025.

Chaker S. (1987). Berber Identity Affirmation from 1900. Constants and Changes (Kabylie). *Revue de l'Occident musulman et de la Méditerranée*. No. 44, pp. 13–34 (in French). Available at: https://www.persee.fr/doc/remmm_0035-1474_1987_num_44_1_2152, accessed 05.01.2025.

Chaker S. (1989). *Berbers Today*. S.I.: Editions L'Harmattan, 221 pp. (in French).

Chaker S. (1992). The Birth of Written Literature. The Berber Case (Kabylie). *Bulletin des Etudes Africaines (Inalco)*. No. IX (17/18), pp. 1–7 (in French). Available at: https://www.centrede recherche-berbere.fr/tl_files/doc-pdf/neo-litt.pdf, accessed 05.01.2025.

Chaker S. (2003). The Berber. In: Cerquiglini B. (ed.). *Les langues de France*. Paris: PUF, pp. 215–227 (in French). Available at: https://centrede recherche-berbere.fr/tl_files/doc-pdf/berbere.pdf, accessed 05.01.2025.

Chaker S. (2017). Berberity/Amazighness (Algeria/Morocco): The “new Berber policy”. *Studi Magrebini*. No. XIV–XV, pp. 129–153 (in French). Available at: <https://amu.hal.science/hal-01770548>, accessed 05.01.2025.

Feix L. (1955). The Communists and the National Struggle of the Algerian People. *Cahiers du Communisme*. Vol. 31, February (no. 2), pp. 147–167 (in French).

Available at: https://pandor.u-bourgogne.fr/pleade/functions/ead/detached/CC/CC_1955_02_n002.pdf, accessed 05.01.2025.

Lacoste-Dujardin C. (2001). Cultural and Geopolitical Geography in Kabylia. The Revolt of Kabyle Youth for a Democratic Algeria. *Hérodote*. No. 4 (103), pp. 57–91 (in French). DOI: 10.3917/her.103.0057.

Landa R.G. (1999). *History of Algeria. XX Century*. Moscow: Institute of Oriental Studies of the RAS, 304 pp. (in Russian).

Melkoye... (1974). Levkovskiy A.I. (ed.). *Small-scale Production of the City in Asia and Africa*. Moscow: Institute of Oriental Studies of the USSR Academy of Sciences, 383 pp. (in Russian).

Temlali Y. (2003). The Kabylie Revolt or the Story of a Waste. *Confluences Méditerranée*. No. 2 (45), pp. 43–57 (in French). Available at: <https://shs.cairn.info/revue-confluences-mediterranee-2003-2-page-43?lang=fr>, accessed 05.01.2025.

Tilleli E. (2003). The Citizen Movement of Kabylie. *Pouvoirs*. No. 3 (106), pp. 149–162 (in French). DOI: 10.3917/pouv.106.0149.

Vidyasova M.F. (1987). *Social Structures of the Pre-colonial Maghreb: Genesis and Typology*. Moscow: Nauka, 300 pp. (in Russian).

Volodina M.A. (2011). *Berbers of North Africa: Cultural and Political Evolution (on the Example of Morocco)*. Moscow: IMEMO RAS, 112 pp. (in Russian).

Zartman I.W. (1964). *Morocco: Problems of New Power*. New York: Prentice-Hall, Inc., Atherton Press, 276 pp.